

Научная статья

УДК 008

DOI: 10.20323/2499-9679-2022-3-30-179-185

EDN: VAOAYT

Консерватизм как социокультурный феномен русского исторического пути: истоки, трансформация в советскую эпоху, влияние на современность

Александр Владимирович Еремин

Доктор исторических наук, доцент кафедры отечественной истории, начальник отдела научных исследований ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского». 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1
alexer2002@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4139-8962>

Аннотация. Статья посвящена исследованию консерватизма как социокультурного феномена русского исторического пути. В работе выявляются его истоки, прослеживается трансформация в советскую эпоху и определяется влияние данного феномена на современность. Автор определяет суть социокультурного консерватизма в контексте культурологической интерпретации, полагая что его понимание сугубо в политической или социальной плоскости существенно ограничивает возможность использования данного концепта в историко-культурных исследованиях. В работе используется междисциплинарная методология, позволяющая проследить влияние различных факторов на становление и развитие социокультурного консерватизма на протяжении длительного культурно-исторического пути России.

В работе обосновывается тезис о том, что социокультурный консерватизм являлся цивилизационной спецификой России, его влияние было велико и в эпоху советского бытия. Автор обращает внимание на «консервативную революцию» 30-х годов XX века, утверждая, что она способствовала усилению цивилизационных начал общества несмотря на коммунистическую идеологию, что способствовало победе в Великой Отечественной войне.

В постсоветское время в контексте проекта по укреплению «Русского мира» происходит усиление консервативных начал в обществе. Особую роль по мнению автора играет Русская Православная Церковь. Активно данный проект поддерживает и власть, укрепляя представление об уникальности цивилизационной специфики России.

В работе делается вывод о том, что цивилизационное развитие России происходит в фарватере закономерностей, которые были свойственны русскому историческому пути.

Ключевые слова: консерватизм; феномен; цивилизация; культура; государство; Церковь; религия; советское бытие; Россия

Исследование поддержано грантом Российского научного фонда № 20-68-46013 «Философско-антропологический анализ советского бытия. Предпосылки, динамика, влияние на современность»

Для цитирования: Еремин А. В. Консерватизм как социокультурный феномен русского исторического пути: истоки, трансформация в советскую эпоху, влияние на современность // Верхневолжский филологический вестник. 2022. № 3 (30). С. 179–185. <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2022-3-30-179-185>. <https://elibrary.ru/VAOAYT>

Original article

Conservatism as a social and cultural phenomenon of Russia's historical way: origins, transformation in the soviet era, influence on modernity

Alexander V. Eremin

Doctor of historical sciences, associate professor, the department of national history, head of the scientific research section, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky. 150000, Yaroslavl, Respublikanskaya st., 108/1
alexer2002@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4139-8962>

Abstract. The article is devoted to the study of conservatism as a socio-cultural phenomenon of the Russian historical development. The article identifies its origins, traces its transformation in the Soviet era and determines the influence of

this phenomenon on contemporary Russia. The author defines the essence of socio-cultural conservatism in the context of cultural interpretation, believing that its understanding in the purely political or social aspect significantly limits the possibility of using this concept in historical and cultural studies. The article uses an interdisciplinary methodology to trace the influence of various factors on the formation and development of socio-cultural conservatism over Russia's long cultural and historical way.

The work substantiates the thesis that socio-cultural conservatism was Russia's civilizational specificity, and its influence was also strong in the soviet period. The author pays attention to the «conservative revolution» of the 1930s, claiming that it contributed to strengthening the civilizational principles of society despite the communist ideology, which contributed to the victory in the Great Patriotic War.

In the post-Soviet period, conservative tendencies in the society are growing due to the project of strengthening the «Russian world». According to the author, a special role is played by the Russian Orthodox Church. The authorities also actively support this project, reinforcing the idea that Russia is unique in terms of its civilizational specificity.

The article concludes that Russia's civilizational development goes along with the patterns that have been characteristic of the russian historical way.

Key words: conservatism; phenomenon; civilization; culture; state; Church; religion; soviet existence; Russia

The study was supported by the Russian Science Foundation grant No. 20-68-46013 «Philosophical and anthropological analysis of soviet life. Background, dynamics, impact on modernity»

For citation: Eremin A. V. Conservatism as a social and cultural phenomenon of Russia's historical way: origins, transformation in the soviet era, influence on modernity. *Verhnevolzhski philological bulletin*. 2022;(3):179–185. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2022-3-30-179-185>. <https://elibrary.ru/VAOAYT>

Введение

В начале XXI века в политическом и социокультурном пространстве России наблюдается актуализация идеологии консерватизма. Понимание консерватизма как социокультурного феномена выходит далеко за пределы сугубо политического учения. Феномен консерватизма становится данностью современной жизни, вызывая стремление обществ разных регионов мира к осознанию цивилизационной идентичности, несмотря на развивающиеся глобализационные процессы. Применительно к России о консерватизме мы можем говорить, как о социокультурном феномене, который был присущ цивилизационной специфике общества, что проявилось в существовании комплекса императивов, определивших повседневные практики как в дореволюционную эпоху, так и в период советского бытия и постсоветского общества. В связи с этим важно понять специфику данного феномена, определить его истоки и степень влияния на современность.

Актуальность исследования

Для понимания истоков актуализации консервативных идей в современном российском обществе, для выявления особенностей советской эпохи как периода трансформации цивилизационной специфики в контексте «советского проекта», необходимо понять суть феномена консерватизма как социокультурного императива российской цивилизации. К сожалению, в современном научном поле данная проблема остается

мало исследованной, что требует её дальнейшей разработки.

Постановка проблемы исследования

Современный консерватизм становится важной основой политических и социокультурных практик современного российского общества. В условиях международной напряженности, нарастающей изоляции России, важно понять истоки усиления национальной идентичности российского социума, которое происходит в ситуации цивилизационного противостояния с Западом. Актуализация парадигмы «вызов-ответ» становится важной ретроспективой для выявления цивилизационных императивов, которые укоренились в религиозных представлениях и определяли социально-политические практики – отношение к власти, институту государства, восприятие роли отдельной личности в жизни общества, понимание смыслов его существования в рамках единых социальных установок и ценностей. Большое значение в изучении данной проблемы имеет понимание специфики советского бытия, как периода трансформации консервативных представлений дореволюционного общества. Данный исследовательский фокус поможет определить степень укорененности цивилизационной специфики в культурном поле общества несмотря на формирование новых образов и реализацию в XX веке проекта по созданию «советского человека».

Методы исследования

В исследовании автор опирается на труды,

посвящённые пониманию консерватизма: представления Э. Берка [Берк, 1993] о непрерывности времени, взаимосвязи поколений, гражданственности, патриотизме, уважении к традициям и историческим корням, взаимосвязи прошлого настоящего и будущего; К. Мангейма об уникальности национальной государственности [Мангейм, 1994]; Н. Бердяева о духовных истоках жизни и о связи времен [Бердяев, 2008]; К. Поппера о значимости прошлого в конструировании будущего [Поппер, 2022]; С. Хантингтона об осознании важности общественных традиций и стремлении сохранить традиционные институты, как основы идентичности в условиях цивилизационных столкновений [Хантингтон, 2003, 2016]; С. Г. Григорова о традиционализме как основе консервативной системы ценностей [Григоров, 2004].

В работе использовались теоретические постулаты В. М. Камнева, Л. С. Камневой, изучавших советское прошлое и обосновавших понятие «советский консерватизм» [Камнев, Камнева, 2019], а также теоретические выводы М. Лившица о проекте советского государства «по великому восстановлению классики» как процесса возвращения к традиционным истокам общества под видом революционных преобразований [Лифшиц, 2004].

В исследовании автор опирается на труды ученых, изучавших цивилизационную специфику российского общества Н. Я. Данилевского [Данилевский, 1991], С. Г. Кара-Мурзы [Кара-Мурза, 2019], О. С. Панарина [Панарин, 1994, 2001], таких представителей цивилизационного подхода как А. Тойнби [Тойнби, 2008], О. Шпенглера [Шпенглер, 2019], и др. Исследование выполнено в контексте методологии транс- и междисциплинарности в науке, обоснованными в трудах: В. А. Бажанова, В. Г. Буданова, Л. П. Киященко, А. П. Огурцова, В. Н. Поруса, Р. В. Шольца, [Бажанов, Шольц, 2019], и др.

Результаты исследования

Дореволюционная эпоха истории России демонстрирует неразрывную связь системы ценностей общества с религиозными основаниями. Православие становится не только государственной идеологией, но и ценностным ориентиром для большинства людей. В связи с этим церковный институт воспринимался как одна из основополагающих основ государственности и общественной жизни, что концептуально было обосновано в теории официальной народности графа

Уварова. Православие цементировало две другие основы: самодержавие и народность, которые воспринимались сугубо через призму религиозных оснований, так как монарх являлся помазником Божиим ответственным за «святую Русь», «Третий Рим», в котором люди в едином соборном единении идут к спасению. Представление о святости в русском культурном опыте было укоренено в исихастских традициях, которые берут свое начало в византийском культурном опыте [Еремин, 2021]. Ценность святости и стремление к совершенствованию мира через личное стремление к Богу, трансформируется в России в государственную идею «Святого града», «Катехона», «Удерживающего бастиона», что в свою очередь является основой для миссианских представлений. Мессианизм основанный на коллективной задаче достижения всеобщего блага (в данном случае под благом понимается коллективное спасение и создание христоцентричного общественного порядка) предполагал первостепенное значение коллектива, а не отдельной взятой личности, так как она существует для высших коллективных целей. В такой мировоззренческой конструкции преобладающую роль играет соборность, в которой временной континуум не имеет значения, так как прошлое неразрывно связано с настоящим и будущим. Особая роль в культурном поле принадлежит: христианским традициям, которые создают основу существования; представлениям о патриотизме; важности семьи; воспитания подрастающего поколения в духе высоких нравственных идеалов.

XIX век явил России разные общественно-политические представления, идеалы в лице либералов, революционеров, радикалов, но консервативное мировоззрение, опирающееся на традиционализм оставалось основой ментальности широких слоев населения, проживавших в большинстве своем вплоть до революции 1917 года в сельской местности. Развитие гражданского общества, становление светской культуры оставались слабо развивающимися процессами даже несмотря на общий упадок религиозности населения в начале XX века, так как цивилизационные императивы были глубоко укоренены в сознании людей и порой прекрасно уживались даже с чаяниями людей о преобразовании и смене власти. В этом плане показательны революционные события первой русской революции, начавшейся с требований изменения условий жизни рабочих, но не с требования поменять власть и систему.

Необходимо отметить, что как таковой бинарной оппозиции между консерватизмом в социокультурном понимании, как феноменом ментальности общества, и революционизмом не существовало. О бинарной оппозиции консерватизм – революционизм, можно говорить лишь в сугубо политической плоскости, если воспринимать консерватизм как стремление не допустить перемен, что характерно для либеральной общественной мысли. Однако понимание консерватизма, на наш взгляд, гораздо шире. Консерватизм необходимо воспринимать не только как социально-политический феномен, но и как феномен культурный. При таком подходе становится возможным понять парадоксальные трансформации, произошедшие в советский период.

М. Лившиц назвал период 30-х годов XX века проектом «великого восстановления» подразумевая, что советское общество, отойдя от первоначальных задач разрушения всех традиционных устоев и институтов, возвратилось в фарватер восстановления консервативных ценностей в культуре, в социальной сфере, политике и др. [Лившиц, 2004].

В. М. Камнев, Л. С. Камнева анализируя феномен советского консерватизма, приходят к выводу, что, казалось бы несочетаемые идеалы революционизма, который не приемлет возвращения к прошлому, могли отлично сосуществовать с традиционными свойственными российской цивилизацией императивами, укорёнными в консервативной ментальности общества. Следует согласиться с таким выводом, добавив важное значение религиозного фактора, который во многом и определял консервативную ментальность советского общества: «советский и дореволюционный консерватизм связывают такие ценности, как убеждение в необходимости сильного государства, патриотизм, бескорыстное служение Родине, защита семьи, традиций, нравственности и т. д. Нельзя не заметить, что все эти ценности постепенно выходят на первый план даже в официальной советской идеологии, и своеобразии советского консерватизма заключается в том, что они довольно мирно сосуществуют с марксистскими идеями, весьма далекими от традиционного представления о консерватизме» [Камнев, Камнева, 2019, с. 47].

Мы полагаем, что важное значение в переходе к новой «консервативной революции», которая особо фиксируется в 30-ые годы, стала бинарная оппозиция «вызов-ответ», свойственная русскому культурно-историческому пути и задейство-

ванная сталинским руководством.

В условиях строительства коммунизма в отдельно взятой стране, перспектив мировой войны и противостояния с Западом, были актуализированы мобилизационные механизмы свойственные культурному опыту России. Среди них сильные монархические традиции, которые воплотились в образе вождя и культе личности. В особенности роль вождя усилилась после победы в Великой отечественной войне. Фигура Сталина встает в один ряд с великими российскими правителями. Вера в величие вождя является сильным императивом и после смерти Сталина, когда вновь усиленный пропагандой образ Ленина приобретает абсолютно сакральные черты, сходные с религиозным почитанием.

При этом необходимо отметить трансформацию императива народности, так как советские коллективные органы, созданные в рамках партийной линии, были призваны обеспечить интересы отдельно взятой личности. Тоталитарная система юридически базировалась на коллективном самоуправлении: выборы; партийные органы на всех уровнях; коллективное решение вопросов, вплоть до семейных и сугубо личных ситуаций; особая роль образовательных и культурно-просветительских институтов, выполнявших роль регулятора персонального пути становления гражданина советского государства и др. В социальной конструкции советского бытия проявлялись архетипичные основания свойственные цивилизационной специфике России.

Важным направлением государственной политики в 30-ые годы становится поддержка семьи и семейных ценностей, отказ от экспериментов в воспитании и образовании. В этой связи совершенно справедливо В. М. Камнев, Л. С. Камнева ссылаются на Г. П. Федотова, так характеризовавшего 30-ые годы: «Россия, несомненно, возрождается материально, технически, культурно. ...коллектив, которому призвана служить личность, уже не узкий коллектив рабочего класса – или даже партии, а нации, родины, отечества, которые объявлены священными...ребенок и юноша поставлены непосредственно под воздействие благородных традиций русской литературы. Пушкин, Толстой – пусть вместе с Горьким – становятся воспитателями народа. Никогда еще влияние Пушкина в России не было столь широким. Народ впервые нашел своего поэта. Через него он открывает собственную свою историю» [Федотов, 1991, с. 108–109].

В политической сфере происходит усиление

великодержавного курса, отказ от деятельности Коминтерна, восстановление положения Церкви, восстановление её организационной структуры (Патриаршество). Бесспорно, основным толчком стала Великая Отечественная война, которая запустила механизмы мобилизации общества, в которых важное значение стали играть патриотические мотивы, народное единство, вера в победу, вера в чудо на персональном уровне и возрастание религиозности населения в ситуации ожидания гибели.

После распада СССР и утверждения либеральной идеологии, казалось, что консерватизм как мировоззренческая компонента общества сойдет на нет. Однако необходимо отметить, что консерватизм как социокультурный феномен в период 90-х годов не прекратил существования в силу ускоренности в ментальных основаниях общества.

В постсоветской России мы наблюдаем возрождение Русской Православной Церкви. Церковь становится важным социальным институтом, который оказывает влияние на все сферы жизни общества. Как важнейший традиционный институт, Русская Православная Церковь является той детерминантой, которая усиливает цивилизационные скрепы общества через укрепление консервативного сознания, важной сутью которого является связь времен и поколений. Более того, традиционные ценности Церкви предлагает взять за основу национальной идеи России, так как в этом видится единственный путь самосохранения «Русского мира» [Еремин, 2014].

Проект укрепления «Русского мира» на основе традиционных ценностей и осознания единой русской культуры, как скрепы великой цивилизации поддерживался властью на протяжении длительного периода. В особенности это можно наблюдать в начале XXI века с приходом к власти В. В. Путина. В риторике Патриарха Кирилла и президента России В. В. Путина с регулярным постоянством были слышны слова о великой России, единой цивилизации, значимости православия для судьбы страны. Используемый Патриархом Кириллом термин «Страна Русского мира» [Патриарх Кирилл, 2022] наделялся цивилизационными смыслами, в них легко обнаруживаются архетипичные представления о Третьем Риме, Святой Руси, Катехоне, который в условиях противостояния с Западным миром должен осознать свою подлинную идентичность и уникальность.

Возрождение консерватизма наблюдалось в

запросе общества на сильного правителя государства, способного вывести страну из крутого пике, в котором она оказалась к концу 90-ых годов XX века. Актуализированная парадигма православной народности XIX века трансформировалась в иных формах, но в узнаваемых образах.

Необходимо отметить актуализацию цивилизационного императива «вызов-ответ», позволившего сформировать механизм управления социально-политическими практиками через формирование новой прослойки управленческой национально-ориентированной элиты.

Начало XXI века можно назвать своеобразным повторением «консервативной революции» 30-ых годов XX века, благодаря которой власть сплотила общество накануне цивилизационного противостояния в период Второй мировой войны. Феномен консерватизма, наблюдаемый в XXI веке, обнаруживает глубокую культурно-историческую связь с периодом советского бытия. Ревитализация мессианского универсума в XXI веке становится важным императивом, который способствует движению России в фарватере своей цивилизационной специфики. Последние события, связанные с военной операцией на Украине, имеют важнейшее значение для усиления данной тенденции в будущем.

В этой связи примечательны, на наш взгляд, слова В. В. Путина, произнесенные им в 2013 году: «Духовное единство является настолько прочным, что не подвержено никаким действиям властей – ни государственных, ни, позволю себе даже сказать, церковных, потому что, какая бы власть над людьми ни была, но крепче, чем власть Господа, ничего быть не может» [Путин, 2022]. «Стремление к самостоятельности, к духовному, идеологическому, внешнеполитическому суверенитету – неотъемлемая часть нашего национального характера» [Путин, 2021].

Заключение

Таким образом, консерватизм как социально-политический и культурный феномен был важным цивилизационным императивом российского общества. Его истоки, безусловно, стоит искать в религиозной специфике русского культурного опыта. На протяжении длительного времени, несмотря на изменение идеологии, режимов, революционные преобразования феномен консерватизма оставался важной составляющей культуры, определяя особенности жизни общества. Распад страны в начале 90-ых годов XX века привел к поиску векторов дальнейшего раз-

вития государственности, среди которых возобладал курс на укрепление цивилизационной идентичности, происходивший в контексте актуализации консервативных начал культурно-исторического опыта России.

Библиографический список

1. Бердяев Н. Судьба России. Москва : Эксмо, 2008. 640 с.
2. Берк Э. Размышления и революции во Франции. Москва : Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы им. М. И. Рудомино, 1993. 144 с.
3. В Киеве проходят торжества по случаю 1025-летия Крещения Руси. URL: <https://rg.ru/2013/07/27/putin-anons.html> (дата обращения: 7.06.2022).
4. Выступление Владимира Путина на заседании клуба «Валдай». URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/19243> (дата обращения: 17.12.2021).
5. Григоров Е. В. Ценности консерватизма // Актуальные проблемы региональных исследований. 2004 (4). С. 141–150.
6. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. Москва : Книга, 1991. 576 с.
7. Еремин А. В. Религиозные основания советского бытия: актуализация парадигмы исихазма в контексте построения коммунизма // Ярославский педагогический вестник, 2021. № 5 (122). С. 203–209.
8. Еремин А. В. Историко-культурный дискурс деятельности Русской Православной Церкви в постсоветской России. Ярославль : ЯГПУ, 2014. 678 с.
9. Камнев В. М., Камнева Л. С. Феномен советского консерватизма: историософское обоснование // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2019. Т. 35. Вып. 1. С. 43–55.
10. Кара-Мурза С. Г. Советская цивилизация. Москва : Родина, 2019. 1280 с.
11. Лифшиц М. А. Что такое классика? Москва : Искусство XXI век, 2004. 512 с.
12. Мангейм К. Диагноз нашего времени. Москва : Юрист, 1994, 700 с.
13. Панарин А. С. Православная цивилизация. URL: http://royallib.ru/book/panarin_a/pravoslavnaaya_tsivilizatsiya.html (дата обращения: 03.03.2021).
14. Панарин А. С. Россия в цивилизационном процессе (между атлантизмом и евразийством). Москва : Институт философии РАН, 1994. 262 с.
15. Поппер К. Открытое общество и его враги. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/3912>. (дата обращения: 03.06.2022).
16. Святейший Патриарх Кирилл предложил ввести в оборот термин «страна русского мира». URL: <http://otechestvo.org.ua/main/200911/0337.htm> (дата обращения: 26.12.2013).
17. Тойнби А. Дж. Постигание истории. Москва : Айрис-Пресс, 2008. 521 с.
18. Трансдисциплинарность в философии и науке: подходы, проблемы, перспективы / под редакцией В. А. Бажанова, Р. В. Шольца. Москва, 2015. 564 с.
19. Федотов Г. П. Судьба и грехи России. Избранные статьи по философии русской истории в 2 т. Санкт-Петербург : София, 1991. Т. 2. 348 с.
20. Хантингтон С. Консерватизм как идеология // Тетради по консерватизму. 2016. № 3(1). С. 231–250.
21. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. Москва : ООО «Издательство АСТ», 2003. 603 с.;
22. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Т. 2. Всемирно-исторические перспективы. Москва : Попурри, 2019. 704 с.

Reference list

1. Berdjaev N. Sud'ba Rossii = The fate of Russia. Moskva : Jeksmo, 2008. 640 s.
2. Berk Je. Razmyshlenija i revoljucii vo Francii = Reflections and revolutions in France. Moskva : Vserossijskaja gosudarstvennaja biblioteka inostranoj literatury im. M. I. Rudomino, 1993. 144 s.
3. V Kieve prohodjat torzhestva po sluchaju 1025-letija Kreshhenija Rusi = Kiev hosts celebrations to mark the 1025th anniversary of the Baptism of Rus. URL: <https://rg.ru/2013/07/27/putin-anons.html> (data obrashhenija: 7.06.2022).
4. Vystuplenie Vladimira Putina na zasedanii kluba «Valdaj» = Vladimir Putin's speech at the Valdai Club meeting. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/19243> (data obrashhenija: 17.12.2021).
5. Grigorov E. V. Cennosti konservatizma = The values of conservatism // Aktual'nye problemy regional'nyh issledovanij. 2004 (4). S. 141–150.
6. Danilevskij N. Ja. Rossija i Evropa = Russia and Europe. Moskva : Kniga, 1991. 576 s.
7. Eremin A. V. Religioznye osnovanija sovetskogo bytija: aktualizacija paradigmy isihazma v kontekste postroenija kommunizma = Religious bases of Soviet existence: the actualization of the hesychasm paradigm in the context of building communism // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik, 2021. № 5 (122). S. 203–209.
8. Eremin A. V. Istoriko-kul'turnyj diskurs dejatel'nosti Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi v postsovetsoj Rossii = Historical and cultural discourse of the Russian Orthodox Church activity in post-Soviet Russia. Jaroslavl' : JaGPU, 2014. 678 s.
9. Kamnev V. M., Kamneva L. S. Fenomen sovetskogo konservatizma: istoriosofskoe obosnovanie = The phenomenon of Soviet conservatism: a historiosophic rationale // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Filosofija i konfliktologija. 2019. T. 35. Vyp. 1. S. 43–55.
10. Kara-Murza S. G. Sovetskaja civilizacija = Soviet civilization. Moskva : Rodina, 2019. 1280 s.
11. Lifshic M. A. Chto takoe klassika? = What is classics? Moskva : Iskusstvo XXI vek, 2004. 512 s.
12. Mangejm K. Diafnnoz nashego vremeni = The diagnosis of our times. Moskva : Jurist, 1994, 700 s.

13. Panarin A. S. Pravoslavnaja civilizacija = Orthodox civilization. URL: http://royallib.ru/book/panarin_a/pravoslavnaya_tsivilizatsiya.html (data obrashhenija: 03.03.2021).
14. Panarin A. S. Rossija v civilizacionnom processe (mezhdue atlantizmom i evrazijstvom) = Russia in the civilizational process (between Atlantism and Eurasianism). Moskva : Institut filosofii RAN, 1994. 262 s.
15. Popper K. Otkrytoe obshhestvo i ego vrugi = Open society and its enemies. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/3912>. (data obrashhenija: 03.06.2022).
16. Svjatejshij Patriarh Kirill predlozhl vvesti v obrot termin «strana russkogo mira» = His Holiness Patriarch Kirill suggested introducing the term "the country of the Russian world". URL: <http://otechestvo.org.ua/main/200911/0337.htm> (data obrashhenija: 26.12.2013).
17. Tojnbi A. Dzh. Postizhenie istorii = Understanding history. Moskva : Ajris-Press, 2008. 521 s.
18. Transdisciplinarnost' v filosofii i nauke: podhody, problemy, perspektivy = Transdisciplinarity in philosophy and science: approaches, problems, prospects / pod redakciej V. A. Bazhanova, R. V. Shol'ca. Moskva, 2015. 564 s.
19. Fedotov G. P. Sud'ba i grehi Rossii. Izbrannye stat'i po filosofii russkoj istorii v 2 t. = The fate and sins of Russia. Selected articles on the philosophy of Russian history in 2 vols. Sankt-Peterburg : Sofija, 1991. T. 2. 348 s.
20. Hantington S. Konservatizm kak ideologija = Conservatism as an ideology // Tetradi po konservatizmu. 2016. № 3(1). S. 231–250.
21. Hantington S. Stolknovenie civilizacij = Clash of civilizations. Moskva : OOO «Izdatel'stvo AST», 2003. 603 s.
22. Shpengler O. Zakat Evropy. Oчерki morfologii mirovoj istorii. T. 2. Vsemirno-istoricheskie perspektivy = The decline of Europe. Essays on the morphology of world history. V. 2. The world historical perspectives. Moskva : Popurri, 2019. 704 s.

Статья поступила в редакцию 16.05.2022; одобрена после рецензирования 24.06.2022; принята к публикации 23.08.2022.

The article was submitted on 16.05.2022; approved after reviewing 24.06.2022; accepted for publication on 23.08.2022.